

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ!

Без Вас, наши дорогие ветераны, не было бы нас. Благодаря искреннему мужеству и подлинному героизму не только на фронтах, но и в тылу, самоотверженному, патриотическому труду, Вам удалось выстоять и победить. Благодаря Вам у нас над головами – мирное небо, мы свободны и счастливы, можем жить и любить. И это такая радость – иметь возможность слушать Вас.

Аркадий и Раиса Гавриловы: «Главное – любить друг друга!»

► 70 лет ветераны Машиностроительного завода Аркадий Сергеевич и Раиса Васильевна живут вместе в любви и согласии. Несмотря на жизненные испытания, Гавриловым удалось не только сохранить и преумножить свое чувство, но и стать эталоном истинного трудолюбия для следующих поколений машиностроителей. Их внучка Марина уже 16 лет трудится на нашем предприятии инженером-технологом, а правнук Ярослав – юнармеец заводского отряда «Мирное небо».

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО – ВОЙНА...

Мама Аркадия Сергеевича умерла от чахотки вскоре после его рождения. Оставшись с тремя детьми один, его отец вскоре женился снова, и семья пополнилась еще пятью детьми. Когда началась война, Аркадию было 14 лет. Отец и старший брат ушли на фронт, где и пропали оба без вести в 1942 году.

В 17 лет Аркадий отправился на заработки в город. Немного поработал учеником слесаря на авиационном заводе имени Серго Орджоникидзе, освоил профессию, а потом стал слесарем 18-го цеха Горьковского артиллерийского завода № 92, поставлявшего тогда Красной Армии артиллерию, в том числе и знаменитую пушку ЗИС-3. Своим самоотверженным трудом все работники завода приближали великий День Победы:

– Каждый день к 7:30 я приходил на работу, а уходил, когда работа закончится. Если опоздаешь один раз на 15 минут, полгода потом 15 % премии вычитали из зарплаты. Опоздал на 20 минут – 20 % вычитали. А если больше опоздал – заводили уголовное дело. Выходных в войну ни у кого не было, работали на пределе человеческих возможностей. Каждое задание надо обязательно выполнить. И девушки с нами работали, только у них небольшие

станки были, а у нас – серьезные. Условия труда были наитяжелейшими, особенно зимой. В чем придишь, в том и работаешь: куртка всего одна, замасленная вся, потрепанная, но другой не было.

Тем, кто заканчивал работу глубоко ночью, давали талончик на 100 грамм каши. Но работать ночью сложнее – светомаскировка должна быть полной, в цехе очень темно. А так наш пак – кусок мыла, 700 грамм картофельного хлеба и полтора килограмма крупы на месяц. На 15 дней каши хватало, а другие 15 дней приходилось экономить на всем. В обед хлеб получишь, половину съешь, половину в карман положишь, на ужин.

Стоишь на ногах весь день, за станком работаешь, а рука так в карман и лезет за куском хлеба. Пока смена идет, кусок этот доешь, и ни на вечер, ни на утро уже нет ничего. Домой придишь, поспишь часа три и опять на работу. А когда деньги были, я дуранду покупал – это жмых из кукурузы, рубль стоил. Два раза откусишь – и все, кончилось.

9 мая 1945 года я пришел на работу к первой смене. Помню, солнышко такое хорошее было. Нам объявили, что война кончилась, отпустили домой на выходной. Все кричали: «Ура!». Но война с Японией еще шла, и завод работал в полную силу до сентября. Выходные нам стали давать только после окончания мировой войны.

МЫ ЕДИНЫ ЛЮБОВЬЮ И ВЕРОЙ...

От смазочной жидкости на руках у Аркадия Сергеевича образовались огромные незаживающие раны. Чтобы не потерять руки, перевелся слесарем в сборочный 20-й цех. Через пять лет после окончания войны женился на любимой девушки.

К лету 1941 года Раиса успела окончить всего 3 класса школы. Всю войну, будучи подростком, работала в своей деревне, управляла комбайном с молотилкой, колосья в поле собирала, полола, жала. В 16 лет осталась без матери. Аркадий забрал ее в город и помог трудоустроиться на завод в 8-й цех промывщицей деталей и узлов.

Несколько месяцев Гавриловы старались получить прописку в городе. Это было трудно. Неоднократно предпринимались попытки выселить их из общежития, несмотря на заболевшую воспалением легких новорожденную дочку. Но молодая семья со всем справилась. Гавриловы оплатили курс уковов и поставили дочку на ноги. А потом написали письма на имя маршала Советского Союза Дмитрия Устинова и секретаря ЦК КПСС Иосифа Сталина с просьбой о помощи. «Прописать немедленно на месте, где живут», – получили они ответ. Гавриловым выделили 16-метровую комнату в

Говорит Марина Мосунова

инженер-технолог Управления главного технолога

– Мой дед – человек справедливый, честный и достойный. Именно такими и должны быть люди современного общества. На таких людей, как он, следует ориентироваться и брать с них пример. Дедушка никогда не оставляет дела на завтра, все делает неотложно. Эту привычку выработала и я. Раньше всю работу по дому сам делал, своими руками. А бабушка вязала вещи всем членам семьи, занималась вышивкой. Они живут душа в душу 70 лет. Это пример для всех нас. До сих пор они нянчат правнуков, помогают внукам и детям. Кто, если не они, достойны жить в памяти и в наших сердцах?

бараке, в которой вместе с двумя дочерьми прожили 20 лет.

Барак был сквозной, без перегородок и дверей, с туалетом на улице и общей на всех кухней. Вода в нем нагревалась паром, труба выходила на улицу – там, в детской ванночке, Раиса Васильевна стирала белье на семью – корыта не было. А когда поставили дверь и стали ее закрывать, за водой жильцы ходили с ведром или с бутылками прямо через окно... Только в конце 70-х из барака семья переселилась в двухкомнатную благоустроенную квартиру, выделенную Машиностроительным заводом.

Раиса Васильевна сначала трудилась стропальщицей 14-го цеха в тяжелых уличных условиях – зимой приходилось поднимать ящики весом по 5 тонн, которые примерзали к платформе. Нужно было ломом отбивать от льда, поднимать краном и аккуратно сгружать. Развился радикулит, а позже – позвоночная грыжа, и Раиса Васильевна перевелась в 20-й цех на аналогичную должность, где и проработала вместе с мужем до пенсии.

– Работал я в 20-м цехе слесарем-сборщиком, собирал антенны. Мать с младшими детьми жила в деревне, я должен был ездить к ней помогать по хозяйству, летом сена накосить, – продолжает Аркадий Сергеевич. – А отпуск в летнее время мне не давали. Тогда я решил напрямую обратиться к директору завода Амо Сергеевичу Еляну.

Еляна все уважали. Тогда ходила поговорка между работниками «С самыми важными вопросами к Еляну приходи». «Матери помогать надо, говоришь? – спросил он меня. – Когда вам нужен отпуск?». И подписал мне заявление на отпуск в июле.

За 43 года работы на Машиностроительном заводе Аркадий Сергеевич неоднократно был награжден медалями и знаками отличия с занесением сведений о награждениях в трудовую книжку. В 1971 и 1978 году его признавали лучшим рабочим завода в своей профессии – слесарь механосборочных работ. Он участвовал в работе добровольной дружины завода, вносил и внедрял рацпредложения, становился победителем соцсоревнования. Добросовестно относился к обучению молодых рабочих, помогал им повышать профессиональное мастерство и в 1986 году получил звание «Лучший наставник завода». За многолетний и добросовестный труд отмечен Орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд», грамотами и благодарностью руководства завода.

У Аркадия и Раисы Гавриловых две дочери, четверо внуков, четверо правнуков. Через десятилетия пронесли они преданность своему делу и любовь друг к другу. Редакция газеты «Нижегородский машиностроитель» от всей души поздравляет ветеранов с великим праздником – Днем Победы! Спасибо вам, дорогие победители!

Из сочинения правнука Аркадия Сергеевича и Раисы Васильевны Гавриловых, Сергея Мосунова

Сочинение представлено на заводской конкурс «Без срока давности», приуроченный ко Дню Победы

«Аркадий остался старшим из восьми детей. День и ночь работал в родном колхозе деревни Белавино Лысковского района, учил младших братьев и сестер грамоте, помогал матери. Однажды он услышал даже не плач, а вой. Вбежал в комнату, а там мать держит в руке письмо с фронта...

Дети вынуждены были привыкать к жизни без кормильца. Котел нечищеной картошки поставят мать на стол, раз-раз – и расхватывают холодными, запачканными руками. А жили по-разному – когда было, что поесть, а когда и хлеба не было».

Людмила Дульская